

не впечатлѣній датско-славянскихъ (= вендскихъ) усобицъ XII вѣка, какъ и рассказы о вильгинахъ дали поводъ къ такому же сближенію съ войнами саксовъ съ вендами и датчанами въ X—XI в., датчанъ съ оботритами, эстами и ливами въ XII—XIII вѣкахъ¹⁾. Я задался вопросомъ: не наклонились-ли эти воспоминанія на болѣе древнія эпически-историческія и этническія²⁾. Мы не знаемъ напримѣръ, въ какомъ составѣ сохранилась въ нижненѣмецкомъ преданіи сага объ Эрманарихѣ и покрывалась-ли она безъ остатка содержаніемъ дошедшихъ до насъ крайне отрывочныхъ литературныхъ отраженій. Могъ высказалъ предположеніе, что ее могли занести на сѣверъ Герулы, вернувшіеся въ началѣ VI-го вѣка съ Дуная на свои старыя скандинавскія поселія; этимъ путемъ легенда о смерти Эрманариха отразилась уже въ первой половинѣ IX вѣка въ строфахъ *Ragnarsdǫgra* ы Браги, въ *Hamdismál* (X в.), *Guðrunarhvot* и др.; гот-

1) См. выше, стр. 8 сл.

2) Bleyer въ недавно явившейся работѣ о германскихъ элементахъ венгерской саги о гунахъ (Bleyer, *Die germanischen Elemente der ungarischen Hunnensage* въ *Beiträge z. Gesch. d. deutsch. Sprache u. Literatur*, XXXI B. (1906), стр. 497) ищетъ этого древняго субстрата на другомъ пути, считая возможнымъ, что въ рассказѣ саги о Тидрекѣ о томъ, какъ Аттила отобралъ гунскую землю у Миліаса сохранились древніе отзвуки историческихъ завоеваній Аттилы, которыя венгерская хроника простираетъ на *Dacos* (т. е. *Dapos*), *Norvagios*, *Frisanes*, *Lituanos* et *Prutenos* (стр. 522). Въ Витерольѣ также говорится о походахъ Этцеля противъ прусскаго и польскаго королей, въ *Wenzelap*ѣ Дитрихъ бьется на его сторонѣ въ Польшѣ. Допуская, что походы нѣмецкихъ императоровъ изъ саксонскаго дома (Оттона II и III и Генриха III) дали историческую подкладку эпическимъ рассказамъ о войнахъ съ славянами, онъ предполагаетъ однако, что и здѣсь совершалось перенесеніе древнихъ сказаній на новѣйшія событія, какъ и въ сагѣ о Тидрекѣ мѣсто дѣйствія перенесено было изъ Венгрии въ сѣверную Германію (стр. 526—7 и прим. 1 на стр. 527). Я отношусь къ этой гипотезѣ автора такъ же сдержанно, какъ къ его предположенію, что содержаніе готско-гунской саги съ Аттилой и Дитрихомъ стало извѣстно нѣмцамъ черезъ посредство—паннонскихъ славянъ (сл. стр. 587 слѣд., 591 слѣд.). Правда, на это нѣтъ данныхъ (592), нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ о существованіи гунской саги у славянъ, говоритъ Блейеръ, но надѣется, что они могутъ быть добыты методическимъ изслѣдованіемъ славянскихъ лѣтописей (594). Насколько я знакомъ съ вопросомъ, надежды эти едва ли не лишнія.